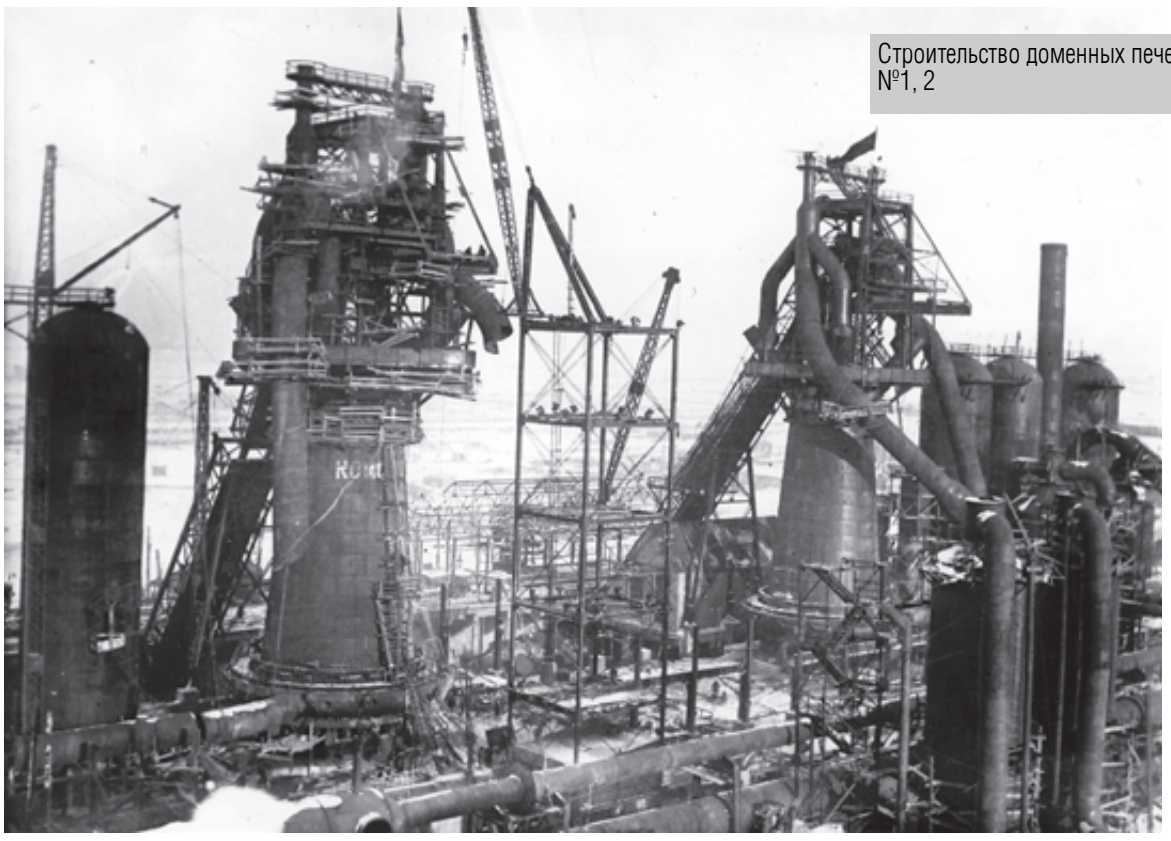
К Дню строителя

В водовороте времени и судеб

Возведение завода-гиганта в пустынной уральской степи для многих современников выглядело как мифотворчество



Строительство доменных печей №1, 2

Фото из архива «ММ»

Но мифу этому суждено было стать реальностью. Магнитогорск строила вся страна. Среди рабочих, крестьян, демобилизованных красноармейцев и спецпереселенцев из Поволжья и Украины, Кавказа и Белоруссии, Сибири и Казахстана были представители 36-ти национальностей.

К тому же на Магнитострой приехало около 700 иностранных специалистов и рабочих, а оборудование и механизмы для будущего завода изготовляли 150 предприятий страны. Так Магнитка стала уникальным пространством для диалога культур, вовлекающим современников в невероятный по размаху водоворот событий. И каждого, кто работал или просто бывал здесь, захватывало чувство восторга перед мощью и силой человека. Именно это невероятное чувство и вызвало к жизни творчество целой плеяды магнитогорских поэтов, воспевших дух времени. Людмила Татьяничева так напишет об особой сформировавшейся среде на Магнитострое: «Там чуть не каждый мой сосед / Был журналист или поэт...»

Уже в 1930 году руководитель свердловского кружка «На смену» Василий Макаров организовал на Магнитострое бригаду «Буксир», занявшую вскоре ведущее место в литературном движении всего Южного Урала. Первыми в литбригаду пришли Б. Ручьёв, М. Люгарин, А. Ворошилов, В. Горный, А. Панфилов, В. Сержантов, позднее – А. Авдеенко, М. Гроссман, В. Дробышевский, Л. Татьяничева. Название литбригады было символичным: молодые авторы считали, что поэзия должна «взять на буксир» стройку, вдохновлять каждого на ударный труд. Литбригада имела свой печатный орган – одноимённый литературно-художественный журнал, на страницах которого молодые поэты выступали с первыми пробами пера.

В 1932 году литбригада была реорганизована в Магнитогорскую ассоциацию пролетарских писателей – МагАПП с сетью литературных кружков на разных участках стройки. Девять кружков насчитывали около 150 молодых поэтов и писателей. Ядро составляла литбригада имени А. М. Горького.

В период массовых политических репрессий многие члены литбригады были арестованы: В. Макаров, Б. Ручьёв, М. Люгарин, В. Губарев, С. Каркас и другие. Но традиции, заложенные поэтами-первостроителями, продолжали другие литобъединения Магнитки, которыми в разное время руководили Людмила Татьяничева, Николай Воронов, Борис Ручьёв, Владилен Машковцев, Нина Кондратковская...

В год 85-летия Магнитогорского металлургического комбината и накануне Дня строителя редакция «ММ» вспоминает о тех, кто стоял у истоков.

Александр Потёма

Борис Александрович Ручьёв (Кривощёков) (1913–1973)

Член Союза писателей СССР с 1934 года, лауреат Государственной премии РСФСР имени А. М. Горького, почётный гражданин Магнитки. Родился в Троицке в семье краеведа, писателя, педагога А. И. Кривощекова. В 1930-м приехал в Магнитогорск, работал плотником, бетонщиком, перешёл в профессиональную журналистику.

Первый сборник стихов «Вторая родина» вышел в Свердловске в 1933 году, переиздан в Москве под редакцией Э. Багрицкого. В 1934-м был делегатом первого съезда писателей СССР. В 1937-м необоснованно репрессирован. Находился в лагерях на Крайнем Севере в Оймяконе. С 1953-го по 1957-й – в ссылке. Возвратился в Магнитогорск после XX съезда КПСС. В 1958-м издал первую после лагерей книгу стихов «Лирика», сразу выдвинувшую его в число лучших поэтов России. В 1967 году Ручьёву присуждена Государственная премия РСФСР за книгу стихов «Красное солнышко» и поэму «Любава». Награждён орденами Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени.

Песня

Вечерние звёзды
зажглись в поднебесье,
заря западает
за облачный дым,
когда гармонисту –
хозяину песни –
гармошка свои
открывает лады.
И песня плывёт
по ковыльному следу,
мечтою – тосклива,
рыданьем – пьяна.
Про горы златые
гармоника бредит,
про полные реки
хмельного вина.

Забыл, видно, парень,
проснувшись с тоской,
что все мы живём
на земле городской,
что громом и славой
пропитан здесь воздух,
цеха и забои
в знамёнах и звёздах...
И песню, руками
пуская в полёт,
по старой привычке
с надрывом ведёт.

Мы слушали долго
и парню сказали:
– Довольно гармонику
мучить слезами!
Сыграй-ка, товарищ,
по совести, честно,
про наши участки,
бригады и дни,
для сердца – такую
чудесную песню,
которая стала бы
жизни сродни.
Чтоб каждый, кто нынче
по-нашему стойко,
горбом своим строит
Магнитострой,
от песни с улыбкою
вышел на стройку,
и город наш –
родиной сделал второй...

Товарищ спокойно
ответил тогда,
что песен таких
не сложили года.
И только гармошка
с тоскою молчала,
что сорвано
песни привычной начало.
Но молча лады
тяжело сберегать.
И песню товарищ
берёт наугад.

И вдруг, будто с ветру,
с налёта, с разгона,
от самой земли
закачала барак
великая песня
Будённовской конной,
то маршем, то плясом,
то дробью атак.
Она началася
чеканно, игриво,
но скоро торжественней,
строже, грозней
пошла по бараку
единым порывом,
сроднившись с губами
поющих друзей...

За окнами вечер
рванули сердито
гремящие горы
пальбой динамита.
Ночная работа
и с песней, и с нами
сливается грохотом,
звоном, огнями.
Полночным призывом
тугая сирена
зовёт отдохнувшую
новую смену.

Гармоника сложена.
В смену пора.
А песня походкою правит.
А стройка, как сказка, –
в огнях до утра,
вся в звёздах
невиданной славы.

Людмила Константиновна Татьяничева (1915–1980)

Русская советская поэтесса, прозаик, общественный деятель. Родилась в среднерусском городке Ардатове в семье сельской учительницы и студента-медика. В 10 лет осталась круглой сиротой. В 19 лет, прервав учёбу в Свердловском институте цветных металлов, отправилась по зову души на строительство Магнитки, где её в 112-м «писательском» бараке приютила семья поэта М. М. Люгарина. Работала в «Магнитогорском рабочем» – репортёром, литработником в отделе писем, руководителем отдела культуры и быта. В 1944 году в Челябинске вышел её первый сборник «Верность». Вскоре поэтесса возглавила областное книжное издательство. И в этой должности стала «крёстной матерью» для многих молодых южноуральских поэтов.

Награждена орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта». В 1971 году за книгу стихов «Зарянка» удостоена Государственной премии РСФСР имени А. М. Горького.

Сто двенадцатый барак

Он ловко оседлал бугор
И дым свой
К облакам простёр.
За сопками,
В седой дали
Тогда шумели ковыли.
В рассветный час,
В полночный час
Он не смыкал горячих глаз.
На чистый свет
В одном окне
Всю жизнь идти придётся мне.
В ту горенку,
Что так мала,
Где вместе с музой я жила.
И где не блекли на окне
Цветы, ты приносил их мне.
То был мой самый первый дом
Своим заслуженный трудом.
Там чуть не каждый мой сосед
Был журналист или поэт.
Жил в белой комнате своей
Магнитогорский чудодей,
Певец труда, любви, разлук –
Борис Ручьёв.
Старинный друг...
В рассветный час,
В полночный час
В бараке том огонь не гас.

Александр Ворошилов (1911–1932)

Магнитогорский поэт, член литбригады «Буксир». Дата и место рождения неизвестны. Был беспризорником, затем кузнецом на Сталинградском тракторном заводе. Летом 1930-го по комсомольской путёвке вместе с сотней сталинградских комсомольцев приехал на Магнитострой. 5 апреля 1931 года, в день окончания строительства первой плотины, в журнале «Буксир» была опубликована поэма Александра Ворошилова «Первая победа», посвящённая ударникам строительства первой магнитогорской плотины. Её героями стали реальные люди – бригадиры-передовики Майков и Ларин, а также члены их бригад.

В 1932-м, переохладившись на строительстве в 40-градусный мороз, заболел скоротечной чахоткой. Проходил курс лечения в Ялте, где, несмотря на все усилия врачей, скончался. Считал себя учеником Маяковского, мечтал стать «поэтом-трибуном», поэтом-агитатором. Как отмечала литературный критик Л. Гальцева: «Он не признавал для своего творчества иных тем, кроме темы трудовых будней стройки, в которой ярко отразился дух сурового и героического времени».

Первое слово

В морозном тумане,
как пламя, горячем,
на сварке суставы
железных костей.
А ветер калмыцкий
в неистовом плаче
последних набегов
ложится у стен.
Я знаю, что темпами
Магнитостроя
эпоху поставим
на первый прицел.
Неведомой, яростной
нашей борьбою
мы выстроим домны,
мартены и ЦЭС.
Пусть холод конструкции
будет согретым
напором ударных
и юных колонн.
Мы в срок на плотине
победой флютбета
незыблемо скрепим
упрямый бетон.
Я радостью вспенен.
И нервы, как струны.
Я голос имею,
как звонкую медь,
я знаю, что мускулы
кровью бурунной
вовек не устанут
победой гореть.
Товарищ ударник,
привет и здорово!
С тобой в перекличке
родной Сталинград.
Но самое лучшее,
первое слово:
«На штурм –
за победу
ударных бригад!»